

Беляева Анна Викторовна

СИСТЕМА МОТИВОВ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Г. Н. КУЗНЕЦОВОЙ "УТРО"

Статья посвящена анализу мотивов сборника "Утро" Г. Н. Кузнецовой, писательницы русского зарубежья первой волны. В статье выделяется несколько сквозных мотивов: мотив гор, дома, сада, пути, синего цвета, музыки, смерти и Киева, раскрывающих внутреннее состояние героев-эмигрантов, тоскующих по родине. Также в статье выявляются функции мотивов, например, мотив гор является символом надежды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

с таким вердиктом? Перед исследователями, которые хотят оценить юношескую лирику того или иного поэта, всегда встает вопрос: стоит ли серьезно к ней относиться, а соответственно, и отводить ей особую точку на условной прямой литературного становления автора? Надо полагать, Игорь Северянин осознавал все недочеты своих первых лирических брошюр и поэтому никогда не перепечатывал стихотворения «морского» цикла в своих последующих сборниках. Однако именно с выходом в свет «морских» брошюр он связывал начало своего профессионального творческого пути. К тому же цикл «Морская война» неизменно включался Северяниным в различные варианты структуры Полного собрания поэт в 4-х томах (1904-1912). Идеей его издания поэт был «одержим» вплоть до 1913 года, когда увидел свет «Громокипящий кубок». «Морская война» входила в первый том Собрания (1903-1908 гг.), который носил название «Настройка лиры». Как мы видим, поэт сам подобрал точную и емкую метафору, ставшую незамысловатой подсказкой для будущих исследователей раннего этапа его творчества.

Список литературы

1. **Бобров С.** Северянин и русская критика (1916) // Игорь Северянин. Царственный паяц: автобиографические материалы, письма, критика / сост., вступ. ст. и коммент. В. Н. Терехиной и Н. И. Шубниковой-Гусевой. СПб.: Росток, 2005. 640 с.
2. **Иванова Е. В.** Поэтическая генеалогия Игоря Северянина // О Игоре Северяnine: тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Северянина (Череповец, апрель 1987 г.) / отв. ред. В. А. Сапогов. Череповец: ЧГПИ, 1987. С. 18-21.
3. **Никульцева В. В.** Словарь неологизмов Игоря-Северянина / под ред. проф. В. В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 380 с.
4. **Северянин И.** Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / В. Н. Терехина, Н. И. Шубникова-Гусева. М.: Наука, 2004. 870 с.

“EPISODE OF CURRENT WAR...” (POETICS OF EARLY «SEA» BROCHURES BY IGOR SEVERYANIN)

Belova Valentina Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
lucyharmon@yandex.ru

For the first time the article presents the attempt of poetological analysis of the «sea» brochures cycle by Igor Severyanin. The traditionalism, declamatory civic consciousness, imaginative and narrative schematism of the poems involved in the cycle turn here into the object of research reflection. Not only the address to the traditionally poetic and greatly rhetorical pattern but the tremulous attempts to resist the traditional poetry make Severyanin's lyric poetry of 1904-1905 different.

Key words and phrases: Silver Age of Russian poetry; Igor Severyanin; poetic brochures; «Sea war» cycle; poetics; stylistics.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья посвящена анализу мотивов сборника «Утро» Г. Н. Кузнецовой, писательницы русского зарубежья первой волны. В статье выделяется несколько сквозных мотивов: мотив гор, дома, сада, пути, синего цвета, музыки, смерти и Киева, раскрывающих внутреннее состояние героев-эмигрантов, тоскующих по родине. Также в статье выявляются функции мотивов, например, мотив гор является символом надежды.

Ключевые слова и фразы: Г. Н. Кузнецова; русское зарубежье; литературный мотив; рассказ; малая проза.

Беляева Анна Викторовна

Московский городской педагогический университет
agneus@rambler.ru

СИСТЕМА МОТИВОВ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Г. Н. КУЗНЕЦОВОЙ «УТРО»©

Галина Николаевна Кузнецова – поэт и прозаик русского зарубежья первой волны. В настоящее время её творчество почти не исследовано, её имя чаще всего упоминается в связи с биографией И. А. Бунина, а из произведений самым известным является изданный в 1960-е годы мемуарный «Грасский дневник». Между тем художественные произведения Кузнецовой 1920-1930-х годов встретили положительные отзывы таких известных критиков эмиграции, как Г. Адамович, К. Зайцев, В. Ходасевич [2; 3; 7].

Наибольшее количество откликов вызвал сборник малой прозы «Утро» (1930), включивший двенадцать рассказов, написанных с 1927 по 1930 год.

Многие видели в Кузнецовой начинающего автора, взявшего за образец писательскую манеру Бунина. Однако критики осознали, что за «подражанием» скрывается ориентация на определенные традиции. Например, Н. Андреев замечал подражание Бунину и Тургеневу в описаниях природы [1, с. 543-544]. Л. Червинская считала, что творчество Кузнецовой напоминает что-то знакомое, хорошее, общерусское в литературе, например Тургенева, Бунина, Чехова [8, с. 253-254]. К. Зайцев видел в рассказах Кузнецовой влияние Бунина, однако отмечал особый способ усвоения чужого письма: «бунинское» у Кузнецовой обозначает «нечто мягкое, ровное, недоступное страстям, женское и женственное» [3, с. 5-6]. Критики нередко говорили об особом, «женском», стиле Кузнецовой. Например, Г. Раевский считал, что в ней много неподдельной женственности, и этого автор несколько не стыдится [6, с. 4].

Рецензенты также отмечали бесфабульность рассказов, однако оценивали ее по-разному. Н. Андреев считал следствием писательской незрелости неумение построить рассказ, неспособность показать в движении человеческую душу, негибкость диалогов, провалы в повествовании [1, с. 543-544]. Г. Адамович же относил творчество Кузнецовой к направлению, которое он назвал «природно-русским, старым и вечным» [2, с. 529]. Он отмечал: «Галина Кузнецова пишет как будто ни о чём, но касается она многого» [Там же].

Действительно, многие рассказы Кузнецовой имеют ослабленную фабулу, поэтому важную роль для раскрытия внутреннего мира героев и авторского замысла играют мотивы.

В современном литературоведении мотив определяется следующим образом: «Мотив – устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах фольклорных и литературно-художественных произведений. <...> Мотивами стали называть и характерные для поэта лирические темы или комплекс чувств и переживаний, а также константные свойства его лирического образа, независимо от того, находили ли они соответствующее выражение в какой-либо устойчивой словесной формуле» [5, с. 290]. Существует несколько трактовок мотива: семантическая, морфологическая, дихотомическая, тематическая и интертекстуальная. В данной статье в качестве инструмента анализа малой прозы Кузнецовой принимается тематическая трактовка мотива.

В рассказах сборника «Утро» можно выделить условно-предметные мотивы, например мотив гор, сада, дома, пути; абстрактно-символические мотивы, например мотив музыки, смерти, синего цвета, а также мотив родного города Кузнецовой – Киева.

Одним из ведущих мотивов прозы Кузнецовой является мотив гор. В рассказе «Синие горы» он является заглавным и прослеживается на протяжении всего рассказа, при этом изображение гор меняется вместе с мыслями героини Тани. Первый раз Таня видит «туманные, мягкие очертания гор» [4, с. 54], подплывая к небольшому болгарскому городку на пароходу, везущем беженцев из России. Пока очертания гор туманны, как туманно и неопределенно её будущее, но она полна надежд на новую, лучшую, спокойную жизнь: «От этого городка, от гор... исходит глубокое успокоение, обещание новой, мирной жизни после только что пережитых безобразных дней» [Там же, с. 55].

По мере того как меняется настроение героини, меняется и описание гор. В начале своего пребывания в городке Таня, очарованная красотой Востока, вдохновленная ожиданием счастья и перемен, видит в виднеющихся вдали горах символ своего будущего счастья, «думает о турецких городках, где-то там, в таинственной глубине страны, в синюющих горах, обещающих то самое счастье... тайная жажда которого с каждым днём все слаще и настойчивее мучит, томит её сердце» [Там же, с. 62]. Когда болгарин Райнов предложил Тане стать его женой, горы стали символизировать её сомнения и страх перед таким серьезным шагом. Таня вспоминает сказку её няньки: «Ой, несёт меня лиса за темные леса, за высокие горы...» [Там же, с. 71]. Но потом, решившись на перемены в своей судьбе и мечтая о новой, лучшей жизни, она смотрит на мир по-другому: «Её опять тянуло в неведомые страны, скрытые вдали за фиолетовым мысом, за синими хребтами гор, тянуло... изведать всю эту прелестную и жестокую землю в поисках какого-то ей самой неясного, тающего, как полоса горизонта, счастья...» [Там же, с. 74].

В финале рассказа Таня уже замужем за Райновым, они едут на его родину. Но Таня осознает, что она несчастлива, она растеряна и изумлена тем, как она могла выйти замуж за совершенно чужого ей человека. И горы уже кажутся ей «таинственными и суровыми» [Там же, с. 77].

Также в этом рассказе выделяется мотив синего цвета – на протяжении всего рассказа горы наделяются такими эпитетами, как «смутно синюющие» [Там же, с. 56], «нежно синюющие» [Там же, с. 57], «прелестно синюющие очертания далеких гор» [Там же, с. 66]. Синий цвет в данном случае является символом мечтаний и надежд. Кроме того, синий цвет является символом спокойствия и душевного равновесия – и действительно, в непривычной бесприютной жизни героиня стремится найти своё место, обрести душевную гармонию, и поэтому синие горы являются для неё знаком надежды на будущее счастливое существование.

Мотив гор также встречается и в других рассказах Кузнецовой, например «Утро», «Кунак», «Осень». Так, в рассказе «Осень» через описание гор, поразительных в своей вечной красоте, передается настроение героя, остро ощущающего свое одиночество и чуждость окружающей его «бесплотной прелести» природы: «Меня и помину не будет, а все это будет красоваться точно так же, – думал он, глядя на крыши, на долину, на сине-голубые волны, тающие в воздушной дали...» [Там же, с. 186].

С мотивом гор в рассказе «Синие горы» связан мотив сада, поскольку он также олицетворяет для героини мечты о прекрасной далекой стране, где она может стать счастливой. Таня думает об этом чудесном месте, куда её обещал увезти болгарин Райнов: «Там стены дома увиты розами, кругом сады...» [Там же, с. 71].

Сад, полный «ползучих роз» и «цветущих розовым цветом акаций», является для неё неотъемлемым атрибутом счастья, символом обретенного рая.

В рассказе «Бахчисарай» мотив сада раскрывается с другой стороны и подчеркивает контраст между былой красотой и роскошью ханского дворца и запустением и кажущейся призрачностью дворца во время посещения его героями. Сад уже мертвый, как и сам дворец, и героям он казался «матовым, призрачным, бледным» [Там же, с. 86].

Внутреннее состояние героев, оказавшихся на чужбине, Кузнецова выражает через мотив дома, который встречается во многих рассказах сборника. Например, в рассказе «В пути» главная героиня Лида постоянно чувствует тревогу, неустроенность в незнакомом, полном опасностей месте, и это постоянно подчеркивается при описании её жилья: «Пока указали квартиру, пока устроились... Неуютно ужасно, холодно...»; «...не хочется в чужие холодные комнаты» [Там же, с. 44-45]. Героиня рассказа «Синие горы» живет в тесной, маленькой, бедной комнатке, в которой её мучают воспоминания об ужасных событиях на родине.

В рассказе «Олесь», одном из немногих рассказов, где действие происходит в России, городская девушка Оля приезжает в деревню к своей тетке. Описание деревенского дома, где жизнь идёт ровно и просто, дано с позиции городского жителя, не привыкшего к деревенской простоте. Так, Оля отмечает «большую светлую деревенскую» комнату, «темную спальню» с занавесками от мух и обед «за большим деревянным столом, без скатерти» [Там же, с. 92].

Героиню Веру из рассказа «Золотой рог» также характеризует её жилище. Она оказалась одна, без всякой поддержки, вдали от России, но, судя по убранству её комнаты, можно понять, что она не нищенствует и способна устроиться в новой жизни. Вера работает кельнершей в русском ресторане, и её комната похожа на комнаты многих девушек-служачих: «стол с яркими туалетными принадлежностями, кушетка у стены, разостланная перед ней серая волчья шкура, шкаф с зеркальной дверцей и широкая кровать с ночным столиком, на котором стояли в хрустальном стакане фиалки» [Там же, с. 108].

И напротив, неустроенность в изгнании в рассказе «Последняя повесть» изображается через описание жилья. В рассказе молодая пара, оказавшаяся в эмиграции, вынуждена жить в казарме. Их ненужность передается через долгие поиски жилья, попытки хоть как-то устроиться в новом городе. Описание бедных, голых, пустых комнат, в которых никто не пытается навести уют, передает настроение эмигрантов, напрасно ждущих лучших перемен в своей судьбе. Героиня с удивлением отмечает, что в казарме лишь одна женщина вела хоть какое-то хозяйство, имела посуду, в отличие от других обитателей казармы, живущих бесцельно, бесприютно. Стремление этой женщины закрепиться на новом месте, обозначить там своё присутствие заставляло других «относиться к ней с невольным уважением, считать её существование более значительным, чем своё собственное» [Там же, с. 173].

Мотив дома, который герои рассказов зачастую тщетно пытаются обрести на чужбине, дополняет мотив родного города писательницы – Киева, с которым связано время её детства и юности, время мирной жизни. Это восприятие города Кузнецова передает и в своих рассказах. Например, в рассказе «В пути» героиня Лида признается, что все хорошее, что у неё есть в жизни, осталось в Киеве, вместе с её родными, а её замужество лишило её прежней счастливой жизни. В родном городе Лида может позволить себе вновь почувствовать себя ребенком, она дурачится, все ей кажется милым и родным: «А вот и поворот, и маленькая глухая улица, старенький особняк с красными ставнями, железный занавес над крыльцом...

– Ты вывалишься, Лида! Что за ребячество!» [Там же, с. 43].

В рассказе «Последняя повесть» героиня, тоскуя по родине, пытается найти на чужбине нечто напоминающее ей о России. Посещая старый монастырь, она бессознательно сравнивает его с родными местами: «За этими воротами, ввиду только синего морского простора, на холмах с бурой клочковатой травой, было опять что-то древнее, былинное, втайне соединявшееся для меня с лаврскими высотами и глушью Голосиевской пустыни под Киевом» [Там же, с. 175].

Мотиву родного города противопоставляется мотив пути, который прослеживается почти во всех рассказах. Везде мотив пути связан с ощущением горькой необходимости покинуть родные места, с потерями и растерянностью. В рассказе «Кунак» описан долгий и трудный путь толпы беженцев от вокзала до парохода, которые боролись «с многодневной усталостью, со страстным желанием остановиться, сесть» [Там же, с. 33].

В рассказе «В пути» мотив пути является главным, и при этом он резко противопоставлен мотиву Киева. Героиню тяготит вынужденное путешествие, которое разлучило её с родными и любимым городом. Хотя её бытовые условия в пути были не столь тягостны, как обычно бывало, но её раздражала каждая мелочь в дороге: «Опять солдаты, наслезенный пол, засиженные мухами рекламы на стенах: перетянутая, как оса, румяная красавица с рюмкой в руке, сказочная султанша в голубых шароварах за кальяном...» [Там же, с. 40].

В рассказе «Последняя повесть» описание тяжелого пути от парохода, везущего беженцев, к месту их размещения оказывается предзнаменованием будущей тяжелой жизни героев на чужбине: «Лодочник наш давно перестал шутить и, нагнув к рукояткам вёсел нахмуренный и покрытый потом лоб, греб, упрямо, с трудом проталкивая шлюпку через горы как будто все густевшей, взбудораженной воды» [Там же, с. 169].

Во многих рассказах сборника для передачи эмоций героев служит мотив музыки. Например, в рассказе Кузнецовой «В пути» описывается краткий эпизод из жизни молодой женщины с мужем-военным. Героиню мучают постоянные разъезды, неопределенность, ожидание переселения. И это настроение передается через музыку, которую Лида слышит в ресторане: «Притворно-беспечно увещевания скрипок – все одна и та же надрывающая душу мелодия...» [Там же, с. 44]. И слова песни, звучащие в ресторане, передают раздумья Лиды о будущем, её тревогу: «Что нам думать о завтрашнем дне? Коли жить, так уж жить, как во сне!» [Там же].

Мотив музыки, звучащей в ресторане, продолжается в рассказах «Синие горы» и «Золотой рог». В рассказе «Синие горы» подчеркивается фальшивость, надрывность мелодии, созвучной настроению героини, тяготившейся новой сложной жизнью в изгнании: «рассыпалось скачущими звуками пианино...» [Там же, с. 63]. Кроме того, мотив музыки представлен здесь и как способ выражения характера героя. Суровый нрав болгарина Райнова подчеркивается мелодией, которую он играл: «...Райнов вдруг поднялся, взял лежавшую на пианино скрипку и, глядя исподлобья, начал играть какую-то мрачную, дикую мелодию» [Там же, с. 65].

В рассказе «Золотой рог» музыка также передает настроение героини Веры, которая, наоборот, сумела найти своё место в новой жизни. Вера полна надежд на новую жизнь, новое счастье, и именно это она слышит в звучащей в ресторане музыке: «...словно непрестанно умоляющая о каком-то непонятном томительном и сладком счастье музыка» [Там же, с. 117].

Проникновенные звуки музыки заставляют задуматься о своей жизни героя рассказа «Осень» Виктора Колосова. Его равнодушие к жизни, горечь и одиночество постепенно исчезают под чарующую игру на фортепиано хозяйки дома. Виктор позволяет музыке околдовать себя, вернуть ему ощущение счастья, он говорит себе: «Я отлично знаю, что и тогда было все обман и сейчас тоже обман, притворство, – и эта женщина, и покрывало на рояле, и ветки лавра, и музыка... Нет, может быть, так и надо, может быть, все дело в том, чтобы позволить, чтобы всё это было, – согласиться обмануть себя, притвориться, поверить...» [Там же, с. 194].

Рассказ «Дом на горе» включает в себя большинство вышеперечисленных мотивов. Так, например, гармония и любовь к людям, царящие в душе пана «жидителя» (заведующего), находят отражения и в его жилище, уютном и гостеприимном: «Хорошо было потом с мороза войти в жарко натопленную кухню, увидеть белоснежную скатерть под большой висячей лампой с матовым абажуром, красное, сияющее хозяйственной гордостью лицо слесны, вынимающей из духовки глиняное блюдо с благоухающим, облитым шоколадным соусом жарким...» [Там же, с. 148].

Мотив музыки в рассказе «Дом на горе» связан с религией, так как церковная музыка, которую пан жидитель исполняет на фисгармонии, объединена с молитвой. «Медленная, важная» музыка является сопровождением к искренней и серьезной молитве пана жидителя и призвана подчеркнуть его торжественное настроение во время молитвы.

Сад пана жидителя в рассказе «Дом на горе» отражает мировоззрение своего хозяина, который видит смысл своей жизни в бескорыстном служении людям. Сад также радостно делится своими плодами с людьми: «В саду много черешен, их высокие сильные ветви розовеют ягодами, к стволу одного дерева приставлена лесенка и на нижнем суку висит корзинка...» [Там же, с. 140].

Таким образом, мотивы в рассказах сборника «Утро» отражают внутреннее состояние героев, их горечь от разлуки с родиной, показывают их неуверенность в будущем. Пространственные мотивы в сборнике являются преобладающими, потому что для автора, как для представителя эмиграции, очень важно было стремление к обретению родины. Так, мотив Киева связан с родными местами героини, где у неё протекало счастливое детство. Мотив дома, которого были лишены многие эмигранты, подчеркивает их неприютность, как и мотив пути, отображающий горечь разлуки эмигрантов с родиной, а мотив гор и сада выражает мечты о счастливом будущем.

Список литературы

1. А-в Н. [Андреев Н.] Рецензия на: Г. Кузнецова. Сборник рассказов «Утро» // Воля России. 1930. № 5-6. С. 543-544.
2. Адамович Г. Рецензия на: Г. Кузнецова. Сборник рассказов «Утро» // Современные записки. 1930. № 42. С. 529-530.
3. Зайцев К. Рецензия на: Г. Кузнецова. Сборник рассказов «Утро» // Россия и славянство. 1930. № 64. С. 5-6.
4. Кузнецова Г. Н. Пролог / сост., вступ. статья, примеч. О. Р. Демидовой. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2007. 327 с.
5. Лермонтовская энциклопедия / И. Л. Андроников, В. Г. Базанов, А. С. Бушмин и др. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 746 с.
6. Раевский Г. [Оцуп Г.] Рецензия на: Г. Кузнецова. Сборник рассказов «Утро» // Возрождение. 1930. № 1780.
7. Ходасевич В. Рецензия на: Г. Кузнецова. Пролог // Возрождение. 1933. № 2956.
8. Червинская Л. Рецензия на: Г. Кузнецова. Сборник рассказов «Утро» // Числа. 1930. № 2-3. С. 253-254.

SYSTEM OF MOTIVES IN COLLECTION OF STORIES BY G. N. KUZNETSOVA "MORNING"

Belyaeva Anna Viktorovna
 Moscow City Teachers College
 agneus@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of motives in the collection "Morning" by G. N. Keznetsova, the writer of Russian émigré community of the first wave. Several through motives are emphasized in the article: the motive of mountains, home, garden, path, blue color, music, death and Kiev revealing the internal state of the heroes-emigrants missing their home country. And also the functions of motives are detected in the article, for example, the motive of mountains is the symbol of hope.

Key words and phrases: G. N. Kuznetsova; Russian émigré community; literary motive: story; flash fiction.